

П Р А В О

УДК 342.9

DOI 10.52452/19931778_2022_3_63

ТАМОЖЕННЫЙ МОНИТОРИНГ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© 2022 г.

С.А. Агамагомедова

Пензенский государственный университет, Пенза

saniyat_aga@mail.ru

Поступила в редакцию 23.01.2022

Цель работы – определение места таможенного мониторинга в системе таможенного контроля, выделение его административно-правовых признаков. Методология исследования включает в себя такие методы, как сравнительный анализ, формально-юридический метод, методы классификации и систематизации.

Результатами исследования являются положения, характеризующие таможенный мониторинг в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля и имеющей профилактическую направленность. В качестве выводов автором установлены административно-процедурный характер института таможенного мониторинга, нацеленность на решение фискальных целей, планируемый избирательный характер использования в рамках таможенного контроля после выпуска товаров, а также альтернативный характер (возможность замены им таможенных проверок). Выделены свойства таможенного мониторинга, отличающие его от пассивного наблюдения. Сделан вывод о наличии в нем элементов саморегулирования и (или) сорегулирования в таможенной сфере. Выделены тенденции влияния цифровизации в таможенной сфере на институт таможенного мониторинга.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, таможенный контроль, таможенный мониторинг, налоговый мониторинг, таможенный орган, таможенные проверки.

Реформирование отечественной системы государственного контроля и надзора, ее отдельных сегментов закономерно приводит к поиску новых и актуализации традиционных форм и способов контрольно-надзорной деятельности. Не является исключением в этом смысле сфера таможенного регулирования, где также происходит оптимизация инструментария контроля и надзора, осуществляемого таможенными органами. Одним из таких относительно новых инструментов выступает таможенный мониторинг, внедрение которого пока только обсуждается и планируется в экспериментальном порядке. Полагаем, что институт таможенного мониторинга наглядно отражает процессы, происходящие сегодня в регулировании отношений, связанных с трансграничным перемещением товаров.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) упоминает мониторинг единожды и в традиционном значении – значении наблюдения. Законодателем установлено, что в целях ведения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийская экономическая комиссия осу-

ществляет мониторинг изменений международной основы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, а также пояснений по толкованию этой международной основы (пп. 1 п. 5 статьи 19 ТК ЕАЭС) [1].

Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 289-ФЗ), выступающий основой нормативно-правовой регуляции таможенных отношений на национальном уровне, использует понятие мониторинга несколько раз, но также в понимании наблюдения. Так, в качестве разновидности поводов для проведения ведомственного контроля законодатель называет поводы, возникающие в связи с реализацией таможенными органами или должностными лицами таможенных органов своих задач и функций, в том числе при мониторинге и анализе баз данных и информационных ресурсов Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (п. 5 ч. 4 статьи 263 Федерального закона № 289-ФЗ) [2].

Кроме того, национальный законодатель говорит о мониторинге показателей оценки эффективности деятельности таможенных органов, доведении его результатов до общего сведения (ч. 2–3 статьи 266 Федерального закона № 289-ФЗ) [2].

Таким образом, в действующем таможенном законодательстве понятие мониторинга используется в традиционном его значении, связанном с наблюдением за определенными процессами и явлениями. Ученые признают, что мониторинг выражается в применении такого приема, как наблюдение, проводимого в отношении подконтрольного лица [3], а применительно к полномочиям государственных органов исполнительной власти используют понятия мониторинга и наблюдения как равнозначные [4, с. 35].

В то же время в официальной позиции представителей исполнительной власти встречается относительно новое понятие – «таможенный мониторинг». О последнем говорят как о новом методе [5] или новом инструменте [6, с. 34] таможенного контроля. В то же время в отдельных актах интеграционного уровня мониторинг и контроль применительно к таможенным процессам дифференцируются [7]. Профессор А.В. Мартынов относит мониторинг и надведомственный государственный контроль к смежным с административным надзором видам государственно-управленческой деятельности [4, с. 9]. Судебные акты также отражают позицию разграничения данных категорий, согласно которой таможенный орган использует одновременно автоматизированные системы контроля и системы оперативного мониторинга [8]. В чем же новизна данного института в таможенных отношениях и каково его предполагаемое место в системе таможенного контроля?

В качестве одного из значений слова «монитор» (основа термина «мониторинг»; англ. monitor < лат. monitor предостерегающий) называется прибор для контроля определенных параметров, которые должны сохраняться в заданных пределах [9, с. 320].

Часто мониторинг ассоциируется с наблюдением, в отдельных случаях – с непрерывным наблюдением. У слова «наблюдать» в русском языке выделяется три значения: 1) внимательно следить глазами за кем-нибудь или чем-нибудь; 2) изучать, исследовать; 3) иметь надзор за кем-нибудь или чем-нибудь [10, с. 472].

Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) мониторинг отнесен к специальным режимам государственного контроля (надзора) (глава 18

Федерального закона № 248-ФЗ) [11]. Под ним понимается режим дистанционного государственного контроля (надзора), заключающийся в целенаправленном, постоянном (систематическом, регулярном, непрерывном), опосредованном получении и анализе информации о деятельности граждан и организаций, об объектах контроля с использованием систем (методов) дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств, имеющих функции фотосъемки, аудио- и видеозаписи, измерения, должностными лицами контрольного (надзорного) органа в целях предотвращения причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (статья 96 Федерального закона № 248-ФЗ) [11].

Подобный режим основан на добровольном участии в нем контролируемых лиц. Порядок организации и осуществления мониторинга устанавливается положением о виде контроля, соглашением между контрольным (надзорным) органом и контролируемым лицом.

Форма соглашения о мониторинге утверждается контрольным (надзорным) органом и не может предусматривать преимущества для отдельных контролируемых лиц или оказание предпочтения отдельным контролируемым лицам (часть 6 статьи 96 Федерального закона № 248-ФЗ) [11].

Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ) называет организацию и проведение мониторинга эффективности федерального государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности в качестве полномочий федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) (п. 4 ч. 2 статьи 4 Федерального закона № 294-ФЗ) [12]. Аналогичные полномочия закреплены за органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих региональный государственный контроль (надзор) (п. 4 ч. 2 статьи 5 Федерального закона № 294-ФЗ), органами местного самоуправления, осуществляющими муниципальный контроль (п. 3 ч. 2 статьи 6 Федерального закона № 294-ФЗ) [12].

Организация и проведение подобного мониторинга подразумевают необходимость создания и функционирования комплексной системы наблюдения, анализа и оценки эффективности указанного вида контроля [13]. Учеными выделяются и иные трактовки мониторинга применительно к системе государственного контроля

и надзора. Так, Л.А. Тихомирова применительно к осуществлению федерального государственного надзора в области промышленной безопасности говорит о мониторинге безопасности, выражающемся в наблюдении за соблюдением обязательных требований [14].

Таким образом, анализ позиционирования мониторинга применительно к контрольно-надзорной деятельности свидетельствует о том, что он рассматривается в качестве: 1) режима государственного контроля (надзора); 2) формы (инновационной формы [3]) контроля (надзора), отдельных его направлений; 3) метода контроля (надзора); 4) средства определения (оценки) эффективности контроля (надзора). Полагаем, что мониторинг может выступать составным элементом системы контрольно-надзорной деятельности, а также рассматриваться вне ее, в качестве формы внешнего воздействия на эту систему.

Кроме того, можно выделить узкий и широкий подходы к мониторингу в рамках системы публичного контроля и надзора. В первом случае мониторинг вбирает в себя исключительно наблюдение, широкий подход основан на включении в мониторинг не только наблюдения, но и анализа, учета, оценки полученных по результатам наблюдения сведений.

По оценкам руководства Минфина РФ, «таможенный мониторинг» предполагает формирование правовой основы для раскрытия участниками внешнеэкономической деятельности в добровольном порядке системы учета товаров для упрощения таможенного контроля [5]. Федеральная таможенная служба, отчитываясь по итогам 2020 года, констатировала проведение мероприятий по внедрению таможенного мониторинга, реализующего возможность добровольной уплаты таможенных платежей уполномоченными экономическими операторами (УЭО) [6, с. 34].

Ранее в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года создание и внедрение инструмента таможенного контроля в виде таможенного мониторинга провозглашалось в качестве одной из целей формирования новых подходов к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров. О таможенном мониторинге говорится как об институте, позволяющем комплексно оценить деятельность определенных категорий проверяемых лиц на предмет идентификации таможенных рисков и определения их уровня, по результатам которого возможно обеспечение упрощения административных процедур и устранение негативных последствий, в том числе посредством добровольной уплаты таможенных платежей, а также реализация возможности использования

проверяемыми лицами результатов таможенного мониторинга для самостоятельной оценки и минимизации таможенных рисков [15].

Нередко институт таможенного мониторинга упоминается наряду (совместно) с институтом таможенного аудита. Ученые относят мониторинг и аудит к элементам института финансового контроля, способствующим достижению баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях [3]. В отдельных случаях ученые отождествляют этический аудит с систематическим мониторингом при оценке действий государственного органа [16].

Нами обращалось внимание на неоднозначность позиции ФТС России применительно к институту таможенного аудита, который используется в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года и в понимании дополнительного инструмента таможенного контроля после выпуска товаров, и в значении составляющей деятельности по предоставлению государственных услуг [17].

Объединяющим фактором для таможенного мониторинга и таможенного аудита является стратегическое положение о том, что использование данных институтов наряду с международными стандартами Всемирной торговой организации для популяризации применения участниками внешнеэкономической деятельности добровольных систем оценок соответствия таможенному законодательству выступает в качестве основных задач реализации новых подходов к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров [15].

О.Ю. Бакаева и Е.В. Покачалова, выделяя в качестве критерия классификации финансового контроля волеизъявление проверяемых лиц, относят налоговый мониторинг, а в отдельных случаях и аудит к формам инициативного финансового контроля, то есть проводимого по желанию и решению проверяемых субъектов [3].

Несмотря на то что в действующее таможенное законодательство понятие таможенного мониторинга пока не внесено, попробуем обозначить административно-правовые признаки данного института, планируемого к внедрению в систему таможенного контроля.

Во-первых, таможенный мониторинг активно связывается с инструментарием таможенного контроля, к которому традиционно относятся формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие его проведение. С учетом того, что перечень форм таможенного контроля является закрытым, полагаем, что таможенный мониторинг может быть отнесен к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля (пе-

речень последних в законодательстве открытой). При этом налицо профилактическая составляющая данной меры, которая направлена на предупреждение нарушений в области таможенного дела.

Во-вторых, рассматриваемый институт имеет ярко выраженный административно-процедурный характер и отражает взаимодействие публичной власти в лице таможенных органов с невластными субъектами. Обратим внимание на то, что таможенному мониторингу в предлагаемом ведомственном понимании присущи относительно новые свойства, отличающие его от пассивного наблюдения, с которым традиционно ассоциируется мониторинг. Таким образом, можно говорить об административно-процедурном взаимодействии, в котором у невластного субъекта достаточно активная роль, в какой-то степени – роль сорегулятора.

В-третьих, таможенный мониторинг предполагается в качестве института фискальной направленности. Данный инструмент контроля призван способствовать соблюдению финансовой дисциплины, стимулировать добросовестное финансовое поведение подконтрольных лиц. Не случайно налоговый мониторинг и аудит, применяемый в области таможенного дела, исследуются учеными в качестве форм финансового контроля [3]. Таможенный мониторинг также потенциально призван обслуживать ту составляющую таможенного контроля, которая имеет финансовый характер, связана с обеспечением фискальных публичных целей. По сути, внедрение института таможенного мониторинга в контрольно-надзорную деятельность таможенных органов планируется по аналогии с реализацией механизма налогового мониторинга, успешно используемого на протяжении последнего десятилетия при осуществлении налогового контроля.

В-четвертых, проведенный анализ дает основания говорить о том, что таможенный мониторинг предполагается не в качестве универсального инструмента контроля, а будет иметь выборочный характер. В частности, речь идет о применении его в отношении УЭО (во всяком случае, так планируется в первоначальный период внедрения). Налоговый мониторинг также ограничен определенными критериями применительно к лицам, подлежащими включению в данный контрольный механизм.

В-пятых, таможенный мониторинг планируется к внедрению в рамках таможенного контроля после выпуска товаров. По сути речь идет о предоставляемой для бизнеса возможности замены традиционной формы таможенного контроля после выпуска товаров – таможенной

проверки – на меры, связанные с участием в мониторинге. На период участия организации в мониторинге невластный субъект получает иммунитет на проведение таможенных проверок. Это выступает важным преимуществом таможенного мониторинга: новый инструмент таможенного контроля не просто внедряется в систему таможенного контроля, а вводится в качестве альтернативы таможенным проверкам.

При этом важной особенностью таможенного мониторинга как меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля после выпуска товаров, выступает, на наш взгляд, его инициативный характер. Включение в механизмы проведения мониторинга планируется по заявлению (решению) невластного субъекта. В рамках устоявшегося сегодня деления таможенного контроля на предварительный, текущий и последующий (контроль после выпуска товаров) последний вид традиционно связывался с инициативой таможенного органа (в отличие от предварительного и текущего этапов таможенного контроля, которые основаны на обращении участника внешнеэкономической деятельности в таможенный орган). В случае применения таможенного мониторинга невластный субъект получает возможность инициирования в отношении него контрольно-надзорного воздействия после выпуска товаров. Таким образом, на этапе после выпуска товаров происходит смена инициативной стороны контрольно-надзорного взаимодействия, переход инициативы от таможенного органа к невластному субъекту.

В-шестых, внедрение таможенного мониторинга закономерно связано с цифровизацией таможенного контроля. Оценка деятельности компании будет выстраиваться на основе электронного досье, в котором будут аккумулированы данные обо всех таможенных операциях компании, своего рода «таможенная история» (по аналогии с кредитной историей и др.). Кроме того, туда будут загружены данные Федеральной налоговой службы, что позволит государственным органам видеть как таможенные, так и налоговые риски [18]. Таким образом, институт таможенного мониторинга отражает новые уровни цифрового взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, задействованных в контроле и надзоре в определенной сфере общественных отношений. Прежде всего речь идет о взаимодействии таможенных и налоговых органов при решении фискальных государственных задач.

В-седьмых, проведенный анализ позволяет говорить о том, что таможенный мониторинг (в том смысле, который сейчас, на этапе разработки основ внедрения, придается данному инсти-

туту) будет призван отражать элементы саморегулирования и (или) сорегулирования в таможенной сфере. Полагаем, что речь здесь идет не просто о замене традиционного регулирования на более «комфортное, мягкое» регулирование [18], а о привлечении невластных субъектов к контрольно-надзорному взаимодействию, об их соучастии в нем, формировании определенных элементов сопричастности подконтрольных лиц к управлению в таможенной сфере, к ее оптимизации, упорядочению отношений в ней.

Внедрение таможенного мониторинга, связанного с выявлением признаков нарушения таможенного законодательства, направлено на упрощение процедур устранения негативных последствий, в том числе в виде добровольной уплаты таможенных платежей, посредством реализации возможности использования проверяемыми лицами результатов таможенного мониторинга для самостоятельной оценки и принятия мер по устранению возможных нарушений таможенного законодательства [6, с. 35].

Элементы саморегулирования активно внедряются в практику таможенного регулирования в зарубежных странах. К примеру, в Европейском союзе функционирует в качестве одного из цифровых сервисов система зарегистрированных экспортеров (REX), которая представляет собой систему сертификации происхождения товаров, основанную на принципе самосертификации (self-certification). Посредством данной системы происхождение товаров декларируется самими экономическими операторами с помощью так называемых заявлений о происхождении. Чтобы иметь право делать заявление о происхождении, экономический оператор должен быть зарегистрирован в базе данных, после чего он становится «зарегистрированным экспортером». Примечательно, что данная система действует не только в странах ЕС, но и в Норвегии, Швейцарии и Турции [19].

Таможенный мониторинг, который в ближайшие годы в рамках эксперимента предлагает запустить ФТС России, по мнению представителей самой службы, представляет собой систематическое наблюдение за активностью участников внешнеэкономической деятельности. Цель таможенного мониторинга – вывести отношения таможни и бизнеса в публичное доверительное пространство [18].

Таможенный мониторинг не пришел ниоткуда и не вырос на пустом месте. Аналог этой системы успешно действует в ФНС России. В Налоговом кодексе РФ он позиционируется как форма налогового контроля (раздел V.2 Налогового кодекса РФ (часть первая)) [20]. Налоговое законодательство определяет предмет, ос-

нования, условия для обращения организаций в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга, период, за который проводится налоговый мониторинг, срок проведения и иные процедурные элементы. Причем в рамках налогового мониторинга речь идет о взаимосогласительной процедуре взаимодействия налоговых органов разных уровней и подконтрольного лица (статья 105.31 Налогового кодекса РФ) [20].

По мнению специалистов, по своей природе налоговый мониторинг представляет собой комплаенс-контроль, горизонтальный контроль, наиболее мягкую форму налогового контроля [3]. П.П. Кабытов и О.Е. Стародубова относят налоговый мониторинг к неавтоматизированным средствам дистанционного контроля [21].

Налоговый мониторинг ограничен в возможности его использования. В связи с этим учеными предлагается расширение перечня лиц, допускаемых к осуществлению в отношении них налогового мониторинга, посредством включения в него не только крупнейших налогоплательщиков, но и крупных и средних организаций. В дальнейшей перспективе планируется рассмотреть вопрос об устранении ограничений для плательщиков для участия в такой процедуре [3]. Применительно к таможенному мониторингу в качестве первого этапа внедрения предполагается применение его в отношении УЭО. Позже, по результатам применения данного института, практика его использования может быть расширена и распространена на иные категории подконтрольных субъектов.

В рамках проводимой работы по формированию нормативной правовой базы, закрепляющей понятие «таможенный мониторинг» и регулирующей его основные положения, ФТС России подготовлены и направлены в Минфин России предложения по внесению дополнений в Федеральный закон № 289-ФЗ [6, с. 35]. Полагаем, что после внесения соответствующих дополнений ФТС России будет разработано и утверждено соглашение о таможенном мониторинге (либо это будет Административный регламент проведения таможенного мониторинга).

Таким образом, на основе проведенного нами предварительного анализа планируемого к внедрению института таможенного мониторинга можно сделать следующие выводы.

Таможенный мониторинг может рассматриваться в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля и имеющей профилактический характер, и выступает отражением таких процессов в современной системе таможенного контроля, как цифровизация административных процедур таможенного кон-

троля, внедрение элементов саморегулирования и сорегулирования, снижение контрольно-надзорного воздействия на бизнес, выборочность контрольно-надзорных мероприятий. Важными свойствами рассматриваемого административно-процедурного института являются, на наш взгляд, альтернативный характер предлагаемого инструмента (возможность замены им таможенных проверок), а также развитие посредством него инициативности невластного субъекта в контексте контрольно-надзорных связей, формирование его сопричастности к управленческим процессам. Ограничениями таможенного мониторинга можно считать его фискальную направленность (направлен на обеспечение фискальных целей таможенного контроля), а также планируемое внедрение в отношении достаточно узкой категории подконтрольных субъектов (уполномоченных экономических операторов).

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.
3. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 616–643.
4. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2011. 55 с.
5. Выступление А.Г. Силуанова на коллегии ФТС России 26.02.2021 // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37394-vystuplenie_a_g_siluanova_na_kollegii_fts_rossii (дата обращения: 04.01.2022).
6. Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году. Справочные материалы к расширенному заседанию Коллегии ФТС России // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 09.01.2022).
7. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.04.2015 № 29 (ред. от 13.09.2021) «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 16.04.2015.
8. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2020 № 308-ЭС20-13617 по делу № А53-13642/2019. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 608 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004. 1200 с.
11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
13. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2020.
14. Тихомирова Л.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») в сфере промышленной безопасности. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2021.
15. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3572.
16. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: Монография. М.: Норма, 2020. 176 с.
17. Агагомедова С.А. Контрольная функция таможенных органов в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // Таможенное дело. 2020. № 3. С. 3–6.
18. Таможенный мониторинг: как бизнес и регулятор играют в верю – не верю [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tamozhennyj-monitoring-kak-biznes-i-regulyator-igrayut-v-veryu-ne-veryu/> (дата обращения: 04.01.2022).
19. REX – Registered Exporter System. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/online-services/online-services-and-databases-customs/rex-registered-exporter-system_en (дата обращения: 12.01.2022).
20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
21. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113–126.

CUSTOMS MONITORING: ADMINISTRATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS

S.A. Agamamedova

The purpose of the work is to determine the place of customs monitoring in the system of customs control, highlighting its administrative and legal features.

The research methodology includes such methods as the method of comparative analysis, formal legal method, methods of classification and systematization.

The results of the study are provisions that characterize customs monitoring as a measure that ensures the conduct of customs control and has a preventive focus.

As conclusions, the author established the administrative and procedural nature of the institution of customs monitoring, the focus on solving fiscal goals, the planned selective nature of use within the framework of customs control after the release of goods, as well as an alternative nature (the possibility of replacing them with customs checks). The properties of customs monitoring that distinguish it from passive observation are highlighted. It is concluded that it contains elements of self-regulation and (or) co-regulation in the customs sphere. The trends of the influence of digitalization in the customs sphere on the institution of customs monitoring are highlighted.

Keywords: state control and supervision, customs control, customs monitoring, tax monitoring, customs authority, customs checks.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 29.05.2019) (Appendix № 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
2. Federal Law № 289-FL of 03.08.2018 «On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) // CL of the Russian Federation. 2018. № 32 (Part I). Article 5082.
3. Bakaeva O.Yu., Pokachalova E.V. Monitoring and audit as a tool to achieve a balance of private and public interests in tax and customs legal relations // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2018. № 4. P. 616–643.
4. Martynov A.V. Administrative supervision in the Russian Federation: theoretical foundations of the structure, practice of implementation and problems of legal regulation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Voronezh, 2011. 55 p.
5. A.G. Siluanov's speech at the Board of the Federal Customs Service of Russia on 26.02.2021 // Official website of the Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37394-vystuplenie_a_g_siluanova_na_kollegii_fts_rossii (Date of access: 04.01.2022).
6. Customs Service of the Russian Federation in 2020. Reference materials for the extended meeting of the Board of the Federal Customs Service of Russia // Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Date of access: 09.01.2022).
7. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 14.04.2015 № 29 (ed. of 13.09.2021) «On the list of common processes within the Eurasian Economic Union and amendments to the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of August 19, 2014 № 132» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 16.04.2015.
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.10.2020 № 308-ES20-13617 in case № A53-13642/2019. The document was not published // Legal reference system «ConsultantPlus».
9. Dictionary of foreign words. 13th ed., stereo-type. M.: Russian language, 1986. 608 p.
10. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: Approx. 53,000 words / S.I. Ozhegov; Under the general editorship of Prof. L.I. Skvortsov. 24th ed., cor. M.: Publishing House «ONYX 21st century» LLC: Publishing House «Peace and education» LLC, 2004. 1200 p.
11. Federal Law № 248-FL of 31.07.2020 (as amended on 06.12.2021) «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation».
12. Federal Law № 294-FL of 26.12.2008 (as amended on 11.06.2021) «On the Protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of State control (supervision) and municipal control» // CL RF. 2008. № 52 (Part 1). Article 6249.
13. Borisov A.N. Commentary to Federal Law № 294-FL of December 26, 2008 «On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control» (article by article). 2nd ed., reprint. and additional. M.: Justitsinform, 2020.
14. Tikhomirova L.A. Reform of control and supervisory activities («regulatory guillotine») in the field of industrial safety. Prepared for the system «Consultant-Plus», 2021.
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/23/2020 № 1388-r «Strategy for the development of the Customs service of the Russian Federation until 2030» // CL RF. 01.06.2020. № 22. Art. 3572.
16. Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V. State administration and public service in modern Russia: Monograph. M.: Norm, 2020. 176 p.
17. Agamamedova S.A. The control function of customs authorities in the Development Strategy of the Customs service of the Russian Federation until 2030 // Customs business. 2020. № 3. P. 3–6.
18. Customs monitoring: how business and the regulator play I believe – I don't believe [Electronic resource]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tamozhe>

nnyy-monitoring-kak-biznes-i-regulyator-igrayut-v-veryu-ne-veryu-/ (Date of access: 04.01.2022).

19. REX – Registered Exporter System. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/online-services/online-services-and-databases-customs/rex-registered-exporter-system_en (Date of access: 12.01.2022).

20. Tax Code of the Russian Federation (part one)

of 31.07.1998 № 146-FL (ed. of 29.11.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3824.

21. Kabytov P.P., Starodubova O.E. The impact of digitalization on the implementation of the powers of executive authorities // Journal of Russian Law. 2020. № 11. P. 113–126.